

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВСТУПЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Г.Н. Соколова*

Проанализирован так называемый «коридор экономических и социальных возможностей», предоставленный Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) для Республики Беларусь. Определены уровни информированности и поддержки белорусским населением вхождения Республики Беларусь в ЕАЭС. На материалах сравнения исследований 2009 и 2014 гг. оцениваются тенденции в изменении уровня и качества жизни населения в контексте интеграционных процессов. Выявлены социальные проблемы, связанные со вступлением в ЕАЭС, в разных социально-демографических группах. Обоснованы факторы сужения/расширения коридора возможностей в ходе преодоления негативных социальных последствий вступления Республики Беларусь в ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, общественное мнение, интеграционные процессы, коридор экономических и социальных возможностей, факторы сужения/расширения коридора.

JEL-классификация: Z13.

Материал поступил 6.05.2016 г.

Современная глобализация затрагивает все экономики мира и ставит перед ними серьезные вызовы, предполагающие экономические, социальные и культурные трансформации, направленные на повышение уровня и качества жизни населения. От способности национальных экономик своевременно и адекватно ответить на них зависит глубина и продолжительность изменений во внутренней социально-экономической ситуации, а также степень их воздействия на уровень и качество жизни различных социально-демографических групп. Интегрирующим моментом в отношениях Беларуси и других членов-участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является переход к однотипным механизмам регулирования экономики в рамках Единого экономического пространства. Однако внутри каждой из стран глубина и темп социальных изменений неодинаковы в разных областях общественной жизни, их воздействие на разные социальные группы различно и определяется доступными индивидуальными ресурсами

и реализуемыми стратегиями адаптационного поведения. С одной стороны, происходящие социально-экономические трансформации ставят население перед необходимостью изменять привычные модели поведения в соответствии с расширением/сужением коридора экономических и социальных возможностей. С другой стороны, население (социальные группы) также способно оказывать влияние на социально-экономические преобразования, выбирая свои адаптационно-поведенческие стратегии и тем самым ускоряя или сдерживая процесс интеграции.

Социальные риски и «коридор возможностей» в контексте ЕАЭС

Единое экономическое пространство формируется постепенно, путем повышения уровня интеграции через синхронизацию осуществляемых государствами-участниками преобразований в экономике, совместных мер по проведению экономической политики, гармонизации и унификации законодательства в сфере экономики с учетом норм и

* Соколова Галина Николаевна (gnsokolova@tut.by), доктор социологических наук, профессор, зав. отделом Института социологии НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь).

принципов международного права. Вместе с тем существуют социальные риски, связанные со вступлением Республики Беларусь в данный масштабный проект.

1. Прогнозируется высокая вероятность значительного оттока капитала из Беларуси в Россию и снижение притока в республику прямых иностранных инвестиций в связи с различием налоговых систем стран – участниц ЕАЭС. Так, по данным Всемирного банка, общая налоговая ставка в Беларуси составляет 62,8% от прибыли, в России – 46,9, в Казахстане – 28,6%.

2. Беларусь утрачивает одно из своих главных конкурентных преимуществ – высококвалифицированные трудовые кадры, так как разный уровень рыночной трансформации и доходов обусловил рост оттока трудоспособного населения из Беларуси в страны-участницы ЕАЭС, в первую очередь в Россию.

3. В связи с созданием ЕАЭС возможно возникновение таких новых рисков, как рост конкуренции на внутреннем рынке Беларуси со стороны товаров и услуг стран – участниц Евразийского союза, а также конкурентная борьба партнеров по Таможенному союзу за одни и те же внешние рынки.

Последствия вступления в Единое экономическое пространство для населения Беларуси пока четко не обозначены и не всегда им осознаются. Большинство склонно оценивать происходящие социально-экономические изменения по событиям, непосредственно отражающимся на их жизни. Сегодня белорусским гражданам сложно представить целостную и системную картину происходящих институциональных изменений / трансформаций. Актуальность социологического исследования определяется необходимостью выявить социальные проблемы, связанные со вступлением в ЕАЭС, для разных социально-демографических и социально-профессиональных групп населения и обосновать социальные механизмы минимизации или компенсации негативных социальных последствий вступления республики в ЕАЭС.

В экономическом плане в результате вступления в ЕАЭС Беларусь получит более низкие цены на энергоносители, что будет способствовать обеспечению занятости бело-

русского населения (если бы белорусские производители платили по мировым ценам за энергоносители, белорусские товары стали бы неконкурентоспособными и многие производства пришлось бы остановить или ограничить), уменьшению цен на коммунальные услуги, и это позволит поддерживать приемлемый, в отличие от стран Прибалтики, уровень жизни населения.

В социальном плане вступление в ЕАЭС расширяет возможности трудовой миграции на российский рынок труда. Первая реакция населения на это нововведение – отток белорусских строительных специалистов на российские стройки и олимпийские объекты в связи со значительно более высоким уровнем оплаты труда. После кризисных явлений 2011 г. это носило достаточно массовый характер и привело к необходимости повышения оплаты труда в строительной отрасли Беларуси. Однако белорусские специалисты не только экспортируют знания и опыт, но и осваивают новые прогрессивные технологии; специалисты, имеющие семьи, не настроены на смену мест проживания, заработанные средства они ввозят в страну, потребляя в белорусской экономике и повышая уровень жизни своих семей.

С целью анализа названных и других социальных проблем необходимо актуализировать вопросы: в какой точке процесса мировой глобализации находятся постсоветские государства, в частности Беларусь и Россия? Каковы активы и пассивы этих стран? И наконец, каков он – «коридор экономических и социальных возможностей», обусловленный вышеназванными компонентами? (Соколова, 2012. С. 3–13).

Место нахождения в едином глобальном пространстве. Уверенно функционируют в информационном пространстве страны Большой семерки, обладающие 46 из 50 имеющихся в мире макротехнологий. Из этих технологий 22 контролируются США, 8–10 – Германией, 7 – Японией, по 3–5 – Великобританией и Францией, по одной – Канадой и Италией. Россия сохраняет контроль лишь над одной (по некоторым оценкам – двумя) макротехнологиями – производством ядерной энергии и освоением космоса. При этом на долю семи высоко-

развитых стран приходится около 80–90% наукоемкой продукции и почти весь ее экспорт. Доля России, по разным оценкам, составляет от 0,3 до 1,0% (Домбровский, 2000. С. 15–31).

Каждый технико-технологический этап модернизации имеет свой потенциал и предел эксплуатации как в экономическом, так и в социальном плане. Замедление перехода к новому укладу, откладывание процессов модернизации имеют не только технико-технологические последствия, как может показаться на первый взгляд, но и социальные. В Беларуси (и в России) затягивались процессы модернизации, имеющиеся у экономики ресурсы использовались на повышение заработной платы работников, хотя это не было обусловлено ростом производительности труда и эффективности производства. Основные промышленно-производственные фонды предприятий устаревали (износ оборудования доходил до 70%), технологии и продукция теряли конкурентоспособность на мировых рынках, что обусловило ряд кризисных явлений в экономике (девальвацию рубля, инфляцию, закрытие ряда предприятий в сфере малого бизнеса, неполную занятость и т. д.) и в социальной сфере (снижение уровня жизни населения, падение индекса социального оптимизма и т. д.).

Основой каждого нового этапа модернизации являются технологические, организационные, управленческие и социальные инновации. Введение их обусловлено разрешением ряда технологических и социальных проблем. Суть технологической проблемы для постсоветских стран в том, что преобладающий IV технологический уклад представляет собой принципиально иной тип производства, нежели V и VI, и связан практически полностью с механизированным трудом. Так, в промышленности Республики Беларусь (как и в Российской Федерации) до 1/3 всего труда составляет ручной, 1/5 – ручной труд с механическими инструментами, 1/3 – машинный и лишь 1/10 – полуавтоматизированный и автоматизированный труд. Встраивание новых технологических цепочек в устаревшие технико-технологические структуры наталкивается на проблему совместимости

традиционных и инновационных технологий. Устаревшие технологические системы зачастую непригодны для новых высокотехнологичных производств и требуют не просто модернизации-обновления, а своего свертывания и значительных финансово-инвестиционных затрат.

Обобщенную оценку конкурентоспособности (по месту нахождения в мире) дает Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI), который ежегодно публикуется аналитической группой Всемирного экономического форума. Рейтинги конкурентоспособности основаны на комбинации общедоступных статистических данных и результатов ежегодного исследования, проводимого совместно с ведущими исследовательскими институтами в странах, анализируемых в отчете. В 2012 г. были опрошены более 14 000 лидеров бизнеса в 144 государствах. При этом рассматривались как сильные, так и слабые стороны обследуемых стран, что позволяет определить приоритетные области для реализации политики ключевых реформ¹.

Рейтинг оценивает способность стран обеспечить высокий уровень благосостояния своих граждан, что в первую очередь зависит от эффективности использования ресурсов, которыми располагает страна. Для поддержания высокого уровня жизни необходимо постоянное повышение производительности труда, качества товаров и услуг. Индекс составлен из 12 слагаемых конкурентоспособности, которые детально характеризуют конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Среди них: качество институтов, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здоровье и начальное образование, высшее образование и профессиональная подготовка, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, развитость финансового рынка, технологический уровень, размер внутреннего рынка, конкурентоспособность компаний, инновационный потенциал. Для каждой из 144 экономик, охваченных исследованием, даны описание страны и на-

¹ Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2012–2013. URL: <http://gtmarket.ru/news/2012/09/05/4949>

циональной экономики с итогами по общей позиции и по наиболее существенным конкурентным преимуществам и недостаткам, выявленным на основании анализа, используемого для расчета индекса.

По индексу глобальной конкурентоспособности Республика Беларусь пока не вошла в рейтинг 2012–2013 гг. Это означает, что на ближайшие десятилетия нужно ориентироваться на расширение доли отраслей V и VI технологических укладов. Отметим, что Россия, Казахстан и Украина, имеющие близкие с Беларусью позиции, заняли в 2012–2013 гг. соответственно 67, 51 и 73 места. Рейтинг глобальной конкурентоспособности по совокупности параметров характеризует уровень развития стран и их модернизационный потенциал в экономическом, социальном и инновационном аспектах.

Данные последнего десятилетия показывают отсутствие в Беларуси серьезных подвижек по этим позициям. Так, в докладе «О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2011 года» говорится: «Промышленные технологии производств (заготовительные, обрабатывающие, сборочные) в Республике Беларусь соответствуют четвертому технологическому укладу с элементами пятого технологического уклада, имеющими статус импортного оборудования и технологий. В Беларуси данный сегмент, связанный с разработкой технологического оборудования во всех сферах производства, отстает от развитых стран, и в ближайшие 5 лет своими силами отставание сократить не удастся. По основным технологическим процессам необходима закупка высокопроизводительного оборудования за рубежом» (Шимов, Крюков, 2013. С. 4–9). Однако следует иметь в виду, что наряду с выигршем во времени и по уровню производительности возникают риски дальнейшего ослабления научно-технического потенциала страны. Далеко не все заимствованные технологии могут (как отмечено выше) стыковаться с действующим оборудованием. Кроме того, ограничения по ресурсной базе могут препятствовать полной загрузке высокопроизводительных передовых технологий.

Несоразмерность активов и пассивов (в пользу последних). Экономические активы Беларуси и России состоят в сохранении основного производственного капитала (ресурсной базы) – наиболее важных видов производства. В Беларуси это машиностроение, тракторостроение, приборостроение, производство ряда видов сложной бытовой техники. В России – электронная, атомная и электротехническая промышленность, станко-, судо- и приборостроение, ракетно-космическая промышленность, химико-металлургический комплекс. Это так называемые «несущие» отрасли, сопровождающие развитие основного ядра V и VI технологических укладов (нано- и биотехнологии, клеточные технологии, методы геной инженерии) (Глазьев, 2009. С. 26–37).

К социальным активам относится квалифицированная рабочая сила, занятая в несущих производствах. Один из важнейших активов в постсоветских странах – роль государства как субъекта модернизации в определении и регулировании модели социально-экономического развития, создании государственных, отраслевых и региональных программ реализации этой модели (Шимов, Крюков, 2013. С. 9–16). Но при этом не следует упускать из вида проблему баланса экономического и социального направлений в государственной политике, а также проблему границ и методов государственного воздействия на экономику страны с тем, чтобы не разрушить основы рыночной экономики чрезмерным влиянием государства. Согласно теории и практике социального рыночного хозяйства, только сильное правовое государство может стать гарантом эффективной рыночной экономики, т. е. таким, которое использует политическую власть для создания условий конкурентной борьбы, равных для всех социально-профессиональных групп и форм собственности.

Что можно отнести к пассивам, определяемым как социальные проблемы, требующие своего решения?

Для Беларуси – это формирование «базового слоя», который вобрал в себя свыше половины взрослого населения и с 2005 г. превратился в социальную платфор-

му общества. Он как бы «вбирает» в себя нижние слои и «консервирует» их в диапазоне от двух до четырех бюджетов прожиточного минимума (БПМ): в силу значительной экономической мобильности – из нижних в базовый слой и практического отсутствия таковой – из базового в верхние слои. Тем самым базовый слой выполняет функцию стабилизации общества: в плане материальных ресурсов – по «уровню равенства в бедности», а в аспекте нематериальных ресурсов – на основе сохранения традиционных ценностей в экономической и социальной сферах.

В России – это процессы имущественного расслоения: средний денежный доход 10% наиболее обеспеченных россиян в 16 раз превышает средний доход 10% наименее обеспеченных граждан. Социальные группы, сложившиеся в России еще к концу 1990-х годов, фактически законсервировались по размерам, сведя до минимума каналы вертикальной мобильности, что демотивирует трудовую и гражданскую активность значительной части населения. В Беларуси роль демотиватора выполняет уравнительная оплата труда работников, занятых в бюджетной сфере.

Суть социальной проблемы состоит в том, что новые этапы модернизации требуют появления новых социально-профессиональных групп, активно участвующих в модернизации и имеющих интерес к этому процессу как источнику повышения интеллектуального уровня и уровня материального благосостояния (предпринимателей, менеджеров, специалистов и рабочих высокой квалификации). В то же время основной массив (свыше 70%) занятого населения в постсоветских странах составляют представители массовых профессий, связанные с традиционными отраслями экономики и образующие иерархию социально-профессиональных групп, сходных по роду занятий (наемный труд физического и умственного характера), имущественному положению (от среднего до малообеспеченного), объему прав, ограниченному рамками трудовых контрактов, и разделяющие традиционные ценности в экономике и социальной сфере. Для того чтобы наемные работники были способны воспро-

изводить новые социальные слои, превратились в эффективных собственников своей рабочей силы, необходима реорганизация как внешних, изменяющих положение работников в обществе, так и внутренних условий – преодоление патерналистских стереотипов, нацеленность на постоянное повышение профессионального образования, формирование социальной ответственности за свою жизнедеятельность.

Коридор экономических и социальных возможностей предоставляется обществу каждым новым этапом модернизации, однако степень их использования во многом определяется как местом нахождения страны в едином глобальном пространстве, так и соразмерностью экономических и социальных активов и пассивов в государстве. В модернизации социальной структуры белорусского и российского общества есть общее – советское прошлое, связанное с поддержанием полной занятости, развитой системой социальной защиты, обеспечивающей стабильные и низкие цены на базовые товары, равномерное распределение доходов, доступность образования (в том числе высшего) и жилья, защиту от малообеспеченности. И есть различия – прежде всего в стратегиях перехода к рыночной экономике (эволюционная модель развития в Беларуси и проведение «шоковой терапии» в России). И та, и другая модели имеют свои преимущества и недостатки, приведшие к различной экономической стратификации общества – одному из основных индикаторов «расширения/сужения» коридора экономических и социальных возможностей.

В Беларуси эволюционная модель способствовала обеспечению максимальной социальной защищенности всех слоев населения, однако сдерживала технико-технологическую модернизацию, затрудняла формирование новых социально-профессиональных групп, востребованных новыми технологическими укладами. Шоковая терапия в России усилила возможности восходящей мобильности в экономической стратификации, при прохождении стадии «дикого капитализма» позволила определенным социальным слоям накопить первоначальный капитал, в результате чего

начали активно появляться принципиально новые слои (собственники капитала, топ-менеджеры, предприниматели), однако сильно поляризовала общество по критериям имущественного неравенства. Чтобы не допустить серьезного технологического отставания, с 2000-х годов процессы модернизации в этих странах ориентируются на «стратегии инновационно-технологического прорыва», когда инновации выступают «точками роста» в циклическом процессе общей модернизации, «качественными скачками», обеспечивающими принципиально новое развитие техники и технологии, переход от одного технологического уклада к другому, более высокому.

Анализ состояния и динамики экономической стратификации общества как индикатора модернизационных процессов показывает, какие социальные слои составляют белорусское и российское общества и каким образом они могут влиять на ход модернизационных процессов.

Практика социологических исследований республиканского масштаба свидетельствует, что нижний слой – с доходом ниже БПМ (в Беларуси – 5,2%, в России – 13%) – обладает низким деятельностным потенциалом и не способен адаптироваться к жестким социально-экономическим условиям переходного периода. Средний слой – с доходом от 1 до 2 БПМ (в Беларуси – 30, в России – 41%) – объединяет социально-профессиональные группы, которые могут адаптироваться к новой ситуации ценой снижения социального и профессионального статуса. Сюда входят работники массовых профессий сферы услуг, рабочие низкой квалификации, крестьяне и др. Слой выше среднего – с доходом от 2 до 4 БПМ (в Беларуси – 51, в России – 24%) – сложился из групп массовой интеллигенции (инженеры, учителя, врачи и др.), служащих, квалифицированных рабочих, частных предпринимателей, среднего звена бюрократии. Представители данного слоя обладают традиционными профессионально-квалификационными навыками и направляют основные усилия не на преобразование социальной реальности, а на адаптацию к ней и зачастую – на поиск путей выживания (Соколова, 2012. С. 8–9).

Сравнительный анализ экономической стратификации белорусского и российского обществ (по уровню среднедушевых денежных доходов) свидетельствует о следующем: динамика в направлении уменьшения нижнего слоя, некоторого уменьшения среднего и увеличения слоя «выше среднего» не меняет принципиальной ситуации – доля населения, не имеющего прямого влияния на ход модернизационных процессов, достигала в 2014 г. в Беларуси 86, в России – 78%. Формы и способы адаптационного поведения разных социальных групп оказывают опосредованное влияние на ход процессов модернизации. Хотя социальный статус, менталитет, интересы и поведение этих групп различны, их роль в модернизационных процессах практически одинакова и выражается в первую очередь в приспособлении к изменяющимся условиям с целью выжить, сохранить достигнутый статус и семейный доход.

В рамках данной стратификации верхним – свыше 4 БПМ – назван относительно узкий слой (14% в Беларуси и 22% – в России), обладающий наиболее высоким экономическим, статусным и властным потенциалом (верхнее звено бюрократии, наемные работники, занятые в новых производствах, крупные и средние предприниматели, директора предприятий и др.). Группы, формирующие этот слой, нередко имеют разные интересы и преследуют разные цели. Но их объединяет возможность оказывать *прямое* влияние на процессы модернизации общества (Там же. С. 9–10).

Общность типологических черт и тенденций развития модернизационных процессов в этих странах в значительной мере определяется степенью государственного вмешательства в сферу экономики и государственной политикой в социальной сфере. Социальная ориентированность государственной политики в экономических преобразованиях, контроль государства за балансом экономического и социального компонентов определяют специфику развития процессов модернизации в Республике Беларусь и Российской Федерации. Различие в механизмах регуляции модернизационных процессов в этих государ-

ствах определяется выбором темпа осуществления реформ (эволюционный путь развития или «шоковая терапия»).

В белорусском обществе социально ориентированная рыночная экономика как результат государственной социальной политики реально обеспечивает позитивный экономический процесс улучшения материального положения беднейших слоев населения и уменьшает долю этой страты в обществе. Но, как показывают результаты анализа, происходит это и за счет повышения заработной платы, и за счет перераспределения доходов различных страт с целью выравнивания их материального положения (при коэффициенте дифференциации 5,9). В российском обществе наблюдается увеличение социальной дистанции между полюсами дифференциации социальных слоев (коэффициент дифференциации – 16,5), что означает усиление социальных различий между стратами с разным денежным доходом, возникновение и обострение разногласий между ними. Вместе с тем общий процесс повышения материального благосостояния российского общества выступает фактором компенсации социальной напряженности и гарантом стабильности (Там же. С. 10–11).

Факторы сужения/расширения коридора возможностей. В числе позитивных внутренних условий и предпосылок выделяется целевая ориентация экономической политики на инновационное развитие и структурную перестройку экономики, закрепленные в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года². Позитивными внешними предпосылками являются вхождение страны в Таможенный союз (ТС) и Единое экономическое пространство (ЕЭП), многовекторная внешняя политика.

В экономическом контексте вступление в ЕАЭС, как отмечалось, расширяет коридор возможностей, поскольку дает Беларуси низкие цены на энергоносители, т. е.

способствует обеспечению занятости белорусского населения, повышению конкурентоспособности белорусских товаров, а также сохранению относительно низких цен на коммунальные услуги, что позволяет поддерживать приемлемый уровень жизни населения. В *социальном* плане ЕАЭС предполагает обеспечение свободного передвижения граждан внутри Единого экономического пространства, что означает создание унифицированного правового режима в части трудоустройства, условий труда и занятости. Вместе с тем Беларусь рискует утратить одно из своих главных преимуществ – высококвалифицированные кадры, так как разный уровень рыночной трансформации и доходов обусловит рост оттока трудоспособного населения в страны ЕАЭС, и в первую очередь в Россию.

Наряду с позитивными имеют место и негативные процессы, сужающие упомянутый коридор экономических и социальных возможностей. Это долговая модель развития, отставание в технологических уровне и структуре производственного аппарата, конкурентоспособности товаров и услуг, недостаточно эффективная система управления экономикой.

В научной и научно-технической сферах сужение коридора обусловлено снижением наукоемкости ВВП. Если в 1990 г. она составляла 2,27%, то в 2005 г. – 0,68%, в 2010 г. – 0,70, в 2014 г. – 0,67% и постоянно находится ниже критического уровня в 1%³. Отметим, что экономическая отдача, рост и развитие науки и техники возможны лишь при наукоемкости в 1,5–2%. У стран ЕС этот показатель на уровне 2% и выше.

Как следствие – недовыполняются нормативы по обеспечению доли высоких технологий в объеме произведенной в стране продукции. Комплексный прогноз НТП Республики Беларусь на 2006–2015 гг. предусматривал, что названный показатель составит в 2010 г. 6,5%. Фактически, согласно данным Министерства экономики, доля промышленного производства организаций высокотехнологического сектора в общем

² Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года. 2004. Национальная комиссия по устойчивому развитию Республики Беларусь. Минск: Юнипак. С. 138–162.

³ Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, 2014. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

объеме промышленного производства составила в упомянутый период около 3%. В экономически развитых странах этот показатель достигает 15%⁴. Возможно, это один из важнейших индикаторов, который до сих пор не позволяет Республике Беларусь участвовать в рейтинге «Индекс глобальной конкурентоспособности».

В социальном контексте коридор возможностей сужается из-за невключенности значительной части занятого населения в процессы модернизации по «догоняющему типу», а также проблем, связанных с функционированием рынка труда, к которым относятся: нестабильная занятость на рынке труда; движение текущего рынка труда в направлении типичного вторичного рынка занятости; «жесткость» номинальной заработной платы, ведущая к проявлению «гибкости» уровня денежных доходов за счет вторичной занятости; слабая инновационная восприимчивость занятого населения, определяющая его мотивацию в основном на повышение заработной платы и комфортные условия труда.

Расширение коридора экономических и социальных возможностей связано с повышением активности, усилением трудовой мотивации и социальной ответственности основных социально-профессиональных групп за свою деятельность и жизнедеятельность. Проблемы технологического плана невозможно решать без внедрения инноваций в массовое производство, а проблемы социального плана – без активного включения в экономику всех трудовых ресурсов, что создаст условия для более полного проявления их конкурентоспособности и как следствие – более полной реализации возможностей закона конкуренции.

Таким образом, принятая в обеих странах «стратегия инновационно-технологического прорыва», когда инновации выступают «точками роста» в циклическом процессе общей модернизации, представляется проблематичной в технологическом контексте в силу несовместимости нынешнего (IV) и будущих (V и VI) технологических укладов. Социальная пробле-

матичность данной стратегии видится в том, что осуществляется она в виде ограниченного модернизационного эксперимента, не затрагивающего основной массив населения, занятого в традиционных отраслях экономики. В трактовке современных теорий модернизации технологические инновации как ведущая сила нового ее этапа должны быть интегрированы в социальную структуру общества. «Догоняющая» модернизация, безусловно, отягощает решение возникающих технологических и социальных проблем, которых можно было бы избежать при органической модернизации. Проблемы технологического плана невозможно решать без внедрения инноваций в массовое производство, а социальные – без активного включения в экономику всех трудовых ресурсов при грамотной государственной политике. Эти универсальные принципы являются залогом успеха любого национального проекта модернизации.

Уровень социальной поддержки населением вхождения Республики Беларусь в ЕАЭС

В ходе республиканского социологического исследования (2015 г.) выявлен уровень социальной поддержки вхождения Беларуси в Единое экономическое пространство в соответствии с индивидуальными ресурсами различных социально-демографических и социально-профессиональных групп населения.

Анализ полученных данных в разрезе пола респондентов (табл. 1) показывает, что мужчины и женщины примерно одинаково (в рамках статистической погрешности) чаще других преимуществ вступления Беларуси в ЕЭП отмечают расширение рынка сбыта для белорусских товаров и услуг (в целом – 49,8%); на втором месте по частоте – возможность получения финансовой и иных видов поддержки в условиях финансовой нестабильности (44,6%); на третьем – получение энергоносителей по более низким ценам (37,4%) (табл. 1).

Оценивая возможные негативные последствия вступления Беларуси в ЕАЭС, мужчины и женщины прежде всего отмечают отток квалифицированных специали-

⁴ Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года. URL: http://www.economy.gov.by/nfiles/001146_12850_Programma.pdf

Оценка возможных последствий вступления Беларуси в ЕАЭС (по полу), 2015 г.,
% в общем количестве опрошенных

Показатель	Пол респондентов		
	мужчины	женщины	в целом
Выгоды и преимущества вступления Беларуси в ЕАЭС			
Расширение рынков сбыта для белорусских товаров и услуг	46,7	50,7	49,8
Возможность получения финансовой и иных видов поддержки в условиях финансовой нестабильности	44,9	44,4	44,6
Получение энергоносителей по более низким ценам	39,4	35,7	37,4
Возможность обучения наших граждан в вузах и сузах на равных условиях с гражданами ЕЭП	30,4	36,6	33,8
Расширение доступа к инновационным технологиям и возможностей обмена опытом, специалистами	24,0	23,7	23,8
Создание унифицированного правового режима для трудоустройства наших граждан в странах ЕЭП	17,9	14,0	15,8
Возможные негативные последствия вступления Беларуси в ЕАЭС			
Отток квалифицированных специалистов в страны ЕЭП	41,4	42,1	41,8
Повышение таможенных пошлин и цен на ряд товаров	33,8	30,3	31,9
Снижение конкурентоспособности белорусских товаров и услуг на внутреннем рынке на фоне товаров из стран ЕЭП	34,1	30,1	31,9
Нарушение стабильности белорусской экономики при вхождении Беларуси в ЕЭП	22,3	21,2	21,7
Передача полномочий при решении ключевых вопросов экономического развития на национальный уровень	18,8	17,6	18,1
Утрата или «размывание» национальной культуры и традиций	17,1	18,9	18,1

Источник. Составлено по данным социологического исследования, 2015 г.

Примечание к табл. 1–4. В социологическом исследовании, проведенном в апреле 2015 г., выборочная совокупность населения составила 2079 чел. Выборка репрезентативна по полу, возрасту и образованию в Республике Беларусь. Выводы исследования можно экстраполировать на генеральную совокупность, т. е. население Беларуси.

стов в страны Евразийского экономического союза (41,8%); на втором месте – повышение таможенных пошлин и цен на ряд товаров (31,9%); на третьем – снижение конкурентоспособности белорусских товаров и услуг на внутреннем рынке республики (31,9%).

Проведенное исследование показало: чем выше уровень образования респондентов, тем выше они оценивают названные экономические выгоды и преимущества вступления Беларуси в ЕАЭС (табл. 2). Если респонденты с высшим образованием чаще других преимуществ отмечали расширение рынков сбыта для белорусских товаров и услуг (56,3%), то со средним неполным и начальным образованием – возможность получения различных видов поддержки в условиях финансовой нестабильности (47,7%).

Независимо от уровня образования опрошенные в качестве возможных негативных последствий анализируемого про-

цесса называли отток квалифицированных специалистов в страны ЕАЭС (свыше 40%).

Анализ полученных данных в разрезе основных возрастных групп (табл. 3) населения позволил выявить, что выгоды и преимущества, связанные с расширением рынков сбыта для белорусских товаров и услуг, наиболее высоко оценивают респонденты от 20 до 70 лет (50–57%). Возможность получения различных видов поддержки оценивается практически одинаково всеми возрастными группами (в диапазоне 42–46%). К получению энергоносителей по более низким ценам наиболее чувствительны группы в диапазоне от 40 до 70 лет и старше. Что касается возможных негативных последствий, то отток квалифицированных специалистов вызывает наибольшую тревогу в группе от 40 до 50 лет.

По данным исследования, уровень социальной поддержки населением вхождения Республики Беларусь в ЕАЭС весьма высок: поддерживают 75,1%; не поддержи-

Таблица 2

Оценка возможных последствий вступления Беларуси в ЕАЭС (по уровню образования), 2015 г., %

Показатель	Образование респондентов				
	высшее	среднее специальное	среднее общее	ниже среднего	в целом
Выгоды и преимущества вступления Беларуси в ЕАЭС					
Расширение рынков сбыта для белорусских товаров и услуг	56,3	52,6	44,4	43,1	49,8
Возможность получения финансовой и иных видов поддержки в условиях финансовой нестабильности	46,8	42,5	44,2	47,7	44,6
Получение энергоносителей по более низким ценам	39,4	36,3	39,8	33,9	37,4
Возможность обучения наших граждан в вузах и ссузах на равных условиях с гражданами ЕЭП	32,0	35,3	33,5	32,3	33,8
Расширение доступа к инновационным технологиям и обмена опытом, специалистами	31,6	23,0	22,3	18,3	23,8
Создание унифицированного правового режима для трудоустройства граждан в странах ЕЭП	13,9	17,1	18,3	11,1	15,8
Возможные негативные последствия вступления Беларуси в ЕАЭС					
Отток квалифицированных специалистов в ЕЭП	45,1	40,1	40,9	43,3	41,8
Повышение таможенных пошлин и цен на товары	33,4	33,0	32,1	26,9	31,9
Снижение конкурентоспособности белорусских товаров и услуг на внутреннем рынке Беларуси	30,7	30,2	37,4	29,6	31,9
Нарушение стабильности белорусской экономики при вхождении Беларуси в ЕЭП	19,2	25,2	20,6	17,9	21,7
Передача полномочий при решении ключевых вопросов экономического развития на национальный уровень	16,4	18,8	18,1	18,7	18,1
Утрата или «размывание» национальной культуры и традиций	22,5	17,5	16,4	16,8	18,1

Источник. Составлено по данным социологического исследования, 2015 г.

Таблица 3

Оценка возможных последствий вступления Беларуси в ЕАЭС (по возрастным группам), 2015 г., %

Показатель	Возраст респондентов, лет							
	16–19	20–29	30–39	40–49	50–59	60–69	70 и старше	в целом
Выгоды и преимущества вступления Беларуси в ЕАЭС								
Расширение рынков сбыта для белорусских товаров и услуг	33,8	50,5	49,2	54,8	56,7	50,2	41,8	49,8
Возможность получения финансовой и иных видов поддержки в условиях финансовой нестабильности	44,6	42,0	44,4	44,2	47,3	43,3	46,5	44,6
Получение энергоносителей по более низким ценам	34,1	31,1	35,9	40,3	37,7	43,9	40,6	37,4
Возможность обучения наших граждан в вузах и ссузах на равных условиях с гражданами ЕЭП	46,3	34,2	33,5	38,2	30,2	31,3	22,4	33,8
Расширение доступа к инновационным технологиям и обмена опытом, специалистами	31,8	26,8	25,9	24,0	24,4	15,2	15,2	23,8
Создание унифицированного правового режима для трудоустройства граждан в странах ЕЭП	9,3	16,3	16,2	17,8	20,2	17,8	5,1	15,8
Возможные негативные последствия вступления Беларуси в ЕАЭС								
Отток наиболее квалифицированных специалистов в страны ЕЭП	43,0	38,8	41,6	50,3	40,6	35,9	40,7	41,8
Повышение таможенных пошлин и цен на ряд товаров	36,0	34,2	34,6	32,3	32,8	30,7	16,2	31,9
Снижение конкурентоспособности белорусских товаров и услуг на внутреннем рынке Республики Беларусь	30,6	30,3	28,8	35,7	33,5	35,1	27,9	31,9
Нарушение стабильности белорусской экономики при вхождении Беларуси в ЕЭП	18,1	29,1	22,1	21,4	23,5	16,6	14,8	21,7
Передача полномочий при решении ключевых вопросов экономического развития на национальный уровень	22,3	17,5	18,9	19,9	19,6	14,6	11,7	18,1
Утрата или «размывание» национальной культуры и традиций	19,0	22,5	20,1	14,4	20,8	11,4	15,3	18,1

Источник. Составлено по данным социологического исследования, 2015 г.

вают в той или иной мере 9,7%; затрудняются в ответе в связи с недостаточной информированностью 15,2%. В целом выгоды и преимущества вступления Беларуси в Евразийский экономический союз оцениваются населением республики выше, нежели возможные негативные последствия. Это в значительной мере определяет высокий уровень социальной поддержки населением вхождения Республики Беларусь в ЕАЭС (табл. 4).

Таким образом, общественный запрос о формировании единого интеграционного пространства в виде серьезной поддержки населения имеется. Но нужна политическая воля, чтобы реализовать этот запрос в активизации общественной энергии, мо-

рально-психологической мотивации на эффективный и производительный труд. На микроуровне особое внимание уделяется повышению трудовой мотивации, связанной с повышением значимости конкуренции и ценности образования. На макроуровне это связано с реформированием системы управления экономикой, что предполагает разделение функций государства как регулятора и как собственника, а также установление партнерских отношений между государством и бизнесом, где каждый из них выполняет особые функции.

Однако, согласно выводам экономистов, проведение структурных реформ проблематично. Во-первых, необходимость реформ неочевидна и для населения, и для

элиты, принимающей политические решения; во-вторых, отсутствие ясности с направленностью реформ и ответственности за их последствия тормозит принятие сложных решений. Очевидно, что структурные экономические реформы непопулярны: краткосрочные издержки будут преобладать в общественном сознании над долгосрочными выгодами. В этих условиях наиболее вероятен эволюционный путь улучшения работы существующих институтов власти в контексте проведения институциональной реформы, а именно: сокращение численности госаппарата и оптимизация функций его подразделений, рассмотрение Правительства Республики Беларусь как института по прогнозированию и управлению стратегическим развитием страны. Во избежание экономических шоков построение новой экономики должно стать поступательным, а для этого необходимы время и стабильность экономики.

Таблица 4

Уровень социальной поддержки вхождения Республики Беларусь в ЕАЭС, 2015 г., %

Показатель	Поддерживаете ли вы вхождение Беларуси в ЕАЭС?				
	да	скорее да	скорее нет	нет	затрудняюсь ответить
Пол респондентов					
Мужской	41,8	31,9	8,2	4,4	13,7
Женский	43,3	33,1	5,7	1,6	16,3
Образование респондентов					
Высшее	39,8	37,0	8,6	4,9	9,7
Среднее специальное	44,0	32,0	5,8	2,5	15,7
Среднее общее	42,0	29,7	7,4	2,7	18,2
Ниже среднего	43,5	32,9	6,5	1,7	15,4
Возраст респондентов					
16-19 лет	34,3	33,2	6,7	4,1	21,7
20-29 лет	32,8	35,3	7,9	2,8	21,2
30-39 лет	33,8	34,4	8,6	5,7	17,5
40-49 лет	44,8	36,0	5,4	1,6	12,2
50-59 лет	50,5	30,4	5,5	1,7	11,9
60-69 лет	53,2	26,8	8,5	2,0	9,5
70 и старше	52,3	28,7	4,7	1,8	12,5
Регион проживания респондентов					
Брестский	52,4	32,1	3,0	1,6	10,9
Витебский	30,1	34,7	8,4	3,5	23,3
Гомельский	47,0	37,8	4,3	0,3	10,6
Гродненский	34,8	32,4	12,2	4,7	15,9
Минск	43,5	27,0	12,2	6,0	11,3
Минский	48,1	30,4	4,0	1,5	16,0
Могилевский	37,9	35,4	3,2	2,0	21,5
Республика Беларусь	42,6	32,5	6,8	2,9	15,2

Источник. Составлено по данным социологического исследования, 2015 г.

**ЛИТЕРАТУРА
(REFERENCES)**

Домбровский В.О. 2000. О научно-промышленной политике России на рубеже веков. *Проблемы теории и практики управления*. № 1. С.15–31. [Dombrovskii V.O. 2000. About scientific and industrial policy of Russia at the turn of the century. *Problemy teorii i praktiki upravleniia*. No 1. PP. 15–31. (In Russ.)]

Глазьев С.Ю. 2009. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов. *Вопросы экономики*. № 3. С. 26–37. [Glaz'ev S.Iu. 2009. World economic crisis as process

of change of technological ways. *Voprosy ekonomiki*. No 3. PP. 26–37. (In Russ.)]

Соколова Г.Н. 2012. Модернизация как технологический и социальный феномен: Беларусь–Россия. *Социологические исследования*. № 5. С. 3–12. [Sokolova G.N. 2012. Upgrade as technological and social phenomenon: Belarus-Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniia*. No 5. PP. 3–12. (In Russ.)]

Шимов В.Н., Крюков Л.М. 2013. Модернизация экономики Беларуси: состояние, проблемы, направления развития. *Социология*. № 3. С. 4–21. [Shimov V.N., Kriukov L.M. 2013. Upgrade of economy of Belarus: condition, problems, directions of development. *Sotsiologiia*. No 3. PP. 4–21. (In Russ.)]

In citation: *Belorusskii Ekonomicheskii zhurnal*. 2016. No 3. P. 81–92.

Belarusian Economic Journal. 2016. No 3. P. 81–92.

**SOCIAL ASPECTS OF BELARUS'S ACCESSION
TO THE EURASIAN ECONOMIC UNION: SOCIOLOGICAL
ANALYSIS**

Galina Sokolova¹

Author affiliation: ¹ Institute of Sociology of National Academy of Sciences (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Galina Sokolova (gnsok@cosmostv.by).

ABSTRACT. Analyzed is the so-called «economic and social opportunities corridor» submitted by the Eurasian Economic Union (EAEU) for the Republic of Belarus. Identified are the levels of the Belarusian population's information awareness and support of Belarus's accession to the EAEU. Based on the comparative analysis of the 2009 and 2014 researches, considered are the trends of changes in the population's living standard and quality of life in the context of integration processes. Identified are the social problems related to the accession to the EAEU in different social-demographic groups. Substantiated are the factors of corridor contraction/expansion in the process of overcoming negative social consequences of Belarus's accession to the EAEU.

KEYWORDS: Eurasian Economic Union, public opinion, integration processes, economic and social opportunities corridor, factors of corridor contraction/expansion.

JEL-code: Z13.

Received 6.05.2016

